

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭЗИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Т.Н. Иванова

Целью нашего исследования является определение лингвистических особенностей стихотворений Марины Цветаевой [1]. Метод исследования – описательно-аналитический.

Внимание поэта к внутренней форме слова и, с разной степенью глубины, к его этимологии связано и с активизацией образных ресурсов языка, и со стремлением к преодолению автоматизма речи, и с поисками этимологического значения как первоисточника смысла. У М.Цветаевой этимологизирование, данное непосредственно в контексте художественного

произведения, становится средством познания и моделирования мира, обнажая связь формы и содержания в самом языке и вскрывая тем самым механизм деривационных процессов.

Сближение однокоренных слов в словосочетаниях, стихотворной строфе, а также в более крупных, но структурно объединенных контекстах создает повтор. Вся поэтика Цветаевой строится именно на словесном воплощении акта познания, неразрывно связанном с максимальной экспрессивностью слова [2, с.91-92].

Когда М.Цветаева актуализирует этимологию слов, отчетливо однокоренных в современном русском языке, ее художественные задачи весьма разнообразны. Прежде всего это аргументация образа усилением его чувственной основы, связанной с мотивированностью производного слова или фразеологизма:

*Есть счастливые и счастливыцы,
Петь не могущие. Им –
Слезы лить! Как сладко – вылиться
Горю – ливнем проливым... ..*

В подобных случаях цветаевские контексты нередко содержат цепочки однокоренных слов, развивших в языке разное значение благодаря особой сочетаемости. Цветаева собирает воедино их прямые, переносные и фразеологически связанные значения, тем самым обогащая каждое слово из общего этимологического гнезда:

*Обнимаю тебя **кругозором**
Гор, **гранитной** короною скал.
[... ..]
... **Кругом** клумбы и **кругом** колодца,
Куда камень придет – седым!
Круговую порукою сиротства,
Одиночеством – **круглым** своим.*

Пример показывает, что в сферу образности каждого из слов с корнем *-круг-* вовлекаются те языковые связи, которые однокоренные слова приобрели благодаря переносному употреблению или функционированию во фразеологическом обороте. Две фразеологические единицы *круговая порука* и *круглый сирота*, реализующие в языке разные переносные значения слов с корнем *-круг-*, оказались слиты в одну единицу круговую порукой сиротства подобно межсловному наложению. Контекст настолько подготовил мотивировку сочетания *круглое одиночество* в значении абсолютное одиночество, что компоненты этого сочетания разбиваются знаком тире, сигнализирующим о превращении десемантизированного в языке определения *круглое* в составе фразеологического оборота в лексически значимое и мотивированное первичной образностью.

Для М.Цветаевой принципиально важным элементом ее мировосприятия является конкретизация абстрактного и абстрагирование конкретного, материализация духовного и одухотворение вещественного, что в конечном счете и определяет мотивировку такого понятия, как *круглое одиночество*, первичной образностью прилагательного.

Литература:

1. Цветаева М. Собрание сочинений. В 2 т. – М., 1989.
2. Зубова Л.В. Поэзия М.Цветаевой. Лингвистический аспект – Л., 1989.